

На следующий день Кай Ян проснулся от едва слышного стука в дверь.

К тому времени как он выбрался из кровати и открыл дверь, снаружи уже никого не было, но дальше, уже на значительном расстоянии от хижины, виделась знакомая фигура, стремительно удаляющаяся прочь.

Ли Юнь Тянь!

Что он мог замышлять? Озадаченный, Кай Ян не знал, что и думать – ровно до того момента, пока он не заметил письмо, оставленное у порога. Едва Кай Ян принялся за чтение, его охватили смешанные чувства.

В письме было всего несколько слов. Несколько слов, написанных кровью.

«Господин старший ученик, давно не виделись с вами. Надеюсь, господин старший ученик будет так любезен и выполнит просьбу младшего ученика – и придет в Лес Черных Ветров».

Слова отливали светло-красным – несомненно, они выведены кровью – непонятно только, была это кровь птицы или человека. Кай Ян был уверен в том, что Су Му был замешан в этом.

На обратной стороне было выведено еще несколько слов – гораздо более грубых и резких, чем в первом письме:

«Приходи, если кишка не тонка!»

Слова эти говорили о непомерной самонадеянности отправителя и ненависти, которую он щедро вложил в каждый слог, только бы подтолкнуть Кай Яна к ответному действию.

Быть может, Су Му попросту боялся, что Кай Ян не откликнется на его приглашение, поэтому он добавил еще пару слов на обратной стороне – чтобы такая подстрекательская уловка точно сработала. Ответ на вызов в порыве вспыльчивости – дело не редкое, и Су Му уже не раз сталкивался с этим. Он уже давно привык к таким делам и охотно использовал это себе на пользу.

Сжав проклятое письмо в кулаке, Кай Ян задумчиво покачал головой.

Кай Ян не воспринимал записку Су Му со всей серьезностью. Может, у Су Му и были какие-то причины желать ему зла, но Кай Ян рассуждал совершенно иначе. У него были иные мысли на этот счет. Иная цель. Су Му и его дружки были нужны Кай Яну лишь для того, чтобы оценить, насколько он продвинулся в своих тренировках, и опробовать свои новые силы.

Хотя его первые встречи с Су Му нельзя было назвать приятными, впоследствии Кай Ян заметил, что Су Му не такой отвратительный тип, как показалось сначала. Но цену он себе набивал немереную!

С такими людьми всегда одно и то же – наладишь хорошие отношения, и они относятся к тебе, как к хорошему другу. Но если у тебя наметился враг из таких, они, как личинки на гниющих костях, не оставят от тебя и частицы.

В последние дни Кай Ян не видел ни следа дружков Су Му. Они, должно быть, пряталась от него по всем углам. Тем страннее видеть это письмо – слишком уж внезапно они решились

вызвать его на новый поединок.

Поначалу Кай Ян не собирался обращать внимание на Су Му, но, размышляя над этим за ежедневной обязанностью мести полы, он все же решил принять вызов.

Су Му, конечно, никакими выдающимися способностями не выделялся – своего он предпочитал добиваться нечестными путями. Как и сейчас: он решился пренебречь верховными правилами, и вызвал Кай Яна на поединок не лично, а подстрекательской запиской.

Выбор места поединка тоже заставлял задуматься. Лес Черного Ветра протянулся у подножья Гор Черного Ветра – в таком сосняке легче легкого было избавиться от кого-нибудь ненужного.

Хотя приспешников у Су Му было не так уж много, один он сам чего стоил – в физических упражнениях тренировками он достиг уже девятой ступени, Ли Юнь Тянь – седьмого, а остальные – по крайней мере, пятого или шестого. Кай Ян сомневался в победе, но такой поединок ему был просто необходим, чтобы постичь, насколько сильно он сам развился. А успехи у него, определенно, были гораздо более выдающимися, чем у обычных учеников!

На дороге, ведущей от Небесной Башни к Лесу Черного Ветра, его ждал сам Су Му. Засады, по-видимому, не намечалось – он стоял в одиночестве, приняв самый доблестный вид. Так и лучился энергией.

Лицо Су Му перекашивала уродливая гримаса при мысли о недавнем поражении, о том постыдном обмороке. Той ночью они даже не поняли, что произошло – его приспешники, подкрававшиеся вместе с ним к хижине Кай Яна, вдруг стали терять сознание. Внезапно, непостижимо...

Пришли в себя они только на следующее утро. Пусть было и лето, и сон на открытом воздухе им ничем не угрожал, но за ночь к ним слетелись комары. Когда Су Му и другие очнулись, все их тела они были усыпаны сотнями укусов. Немереное количество комаров насытилось их кровью той ночью.

Пару дней и Су Му, и его дружки оставались прикованными к постели, неведомая слабость не отступала.

Едва они вылечились, Су Му и все те ученики, которых он принял под свое покровительство, бежали из Небесной Башни. Если нельзя причинить вреда Кай Яну, почему бы вовсе не удрать из этих мест?

Вчера, когда Су Му доложили, что Ли Юнь Тянь освоил первые навыки боевых искусств, жажда мести в его сердце воспламенилась с невероятной силой. Он отправил Ли Юнь Тяня с вызовом на поединок в Лесу Черного Ветра.

Причиной тому, что бой проводился там, было то, что Су Му не сильно надеялся на Ли Юнь Тяня. Если он навлечет на себя позор проигрышем Кай Яну, остальные стекнутся поглазеть на это действо. А что до правил... да горят они синим пламенем, эти правила!.. он хотел только одного – втоптать Кай Яна в землю. Если не дать волю чувству мести, охватившему все его существо, он совсем обезумеет.

Едва он вынырнул из потока мыслей, бушующих в голове, взгляд его зацепился за фигуру Ли Юнь Тяна, торопливо поднимавшегося к нему.

- Ты принес ему записку? – В глазах Су Му сверкали отблески безумия.

- Да.

- Прекрасно. Дождемся теперь, пока этот ублюдок объявится.

Но сколько бы они ни ждали, Кай Ян так и не появился. На лице Су Му читалось нетерпение. Он еще потоптался на месте и, наконец, в раздражении бросил:

- Может быть такое, что у этого ублюдка не хватит смелости прийти?

Только он выругался, как из груди Ли Юнь Тяня вырвалось короткое восклицание:

- Взгляните, господин Су! Кто-то идет!..

- Что? – Все внутри у него перевернулось при мысли о том, что Кай Ян идет сюда, навстречу своей смерти. Но едва он бросил взгляд на приближающуюся фигуру, он понял, что это не Кай Ян.

- Господин Су, это люди из Грозового Дома, - отчеканил Ли Юнь Тянь, не сводивший взгляда с приближающейся группы. - А во главе их, кажется, Чэн Шао Фэн!

- Чэн Шао Фэн? – холодно заметил Су Му, обратившись лицом к подходящим. С важным видом к ним приближались люди из Грозового Дома во главе с Чэн Шао Фэном.

- Господин Су, уйдем отсюда? Еще столкнемся с ними... - в голосе Ли Юнь Тяня сквозило сомнение. Он слышал, между Су Му и Чэн Шао Фэном произошло что-то. В физических упражнениях оба почти достигли высшей ступени и за последние годы не раз перешли друг другу дорогу, и у обоих все еще держалось равное число поражений и побед. Стоит им сойтись сейчас, и стычки не избежать.

- Что значит: «еще столкнемся с ними»? – с прохладцей в голосе осведомился Су Му. – Хватит ли у него умения заставить меня сдвинуться с места?

Ли Юнь Тянь промолчал. Другого ответа он не ожидал. Су Му был настоящим гордецом; разве мог он уступить дорогу другому? Но с Чэн Шао Фэном шло довольно много людей, и если бы пришлось драться, Су Му и его товарищам ничего, кроме страданий не предвиделось.

Пока они перебрасывались словами, Чэн Шао Фэн уже заметил их издалека, и черты его лица заметно смягчились. С выражением полного радушия он обратился к спутникам, следовавшим за ним. Шаг их заметно ускорился.

Несколько мгновений спустя они поравнялись друг с другом. Хотя Су Му и его товарищи занимали дорогу, ведущую к Лесу Черного Ветра, дорога эта пересекала пути к Грозовому Дому и Багряному Клану. Она вела и мимо Небесной Башни с близлежащими домами.

Получалось, что Су Му буквально перегородил дорогу Чэн Шао Фэну.

- Я недоумевал, кто осмелился встать на моем пути. Оказывается, Су Му здесь такой смельчак! – вкрадчивым голосом начал Чэн Шао Фэн. Приблизившись, он смерил Су Му презрительным взглядом.

Су Му лишь закатил глаза. С места он и не подумал сдвинуться, и, прямой, как дротик, все еще возвышался посреди дороги. Всем видом он выказывал, что он не желает, чтобы его тревожили.

Столь вопиющее пренебрежение не пришлось по душе Чэн Шао Фэну.

- Юный Чэн, - зазвучал нежный голос, - какое неуважение к тебе. – Мелодия эта была приятна на слух, но подчиняла какому-то безудержному чувству.

Обернувшись на звучание голоса, Су Му увидел девушку, стоящую за Чэн Шао Фэном. Накидка ее была распахнута, обнажая розовую кожу плеча, излучавшую ауру, что навевала мысли о фарфоре, о кукольной изысканности. Юбка едва закрывала ягодицы, белые ноги оставались полностью обнаженными, и только хрупкие стопы были облачены в простые туфли. Свет играл на миниатюрных, точно выточенных из драгоценного камня пальцах рук, отблески солнечных лучей сверкали в обворожительных глазах.

<http://tl.rulate.ru/book/69/6170>